

Геннадий Карпов

*Восхищаясь
Трутковым*

*Двухсотлетию гения
русской литературы
посвящается*

Геннадий Карпов

Восхищаясь Прутковым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17192591

ISBN 9785447450540

Аннотация

Книга является продолжением всем известных «Сочинений Козьмы Пруткова», написанная к двухсотлетию мифического автора замечательных афоризмов. В книгу также вошли стихи автора, написанные им в девяностых годах двадцатого века.

Содержание

Восхищаясь Прутковым

5

Конец ознакомительного фрагмента.

22

**Восхищаясь Прутковым
Двухсотлетию гения
русской литературы
посвящается
Геннадий Карпов**

© Геннадий Карпов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восхищаясь Прутковым Двухсотлетию Гения Русской Литературы Посвящается

Читатель, добрый день! Сообщаю тебе, что не так давно в мои руки случайно попал некогда красный, а ныне просто очень потрёпанный портфель козьей кожи с номером 34, выбитым на медной табличке возле замка, безнадёжно сломанного. В нём, т.е. в портфеле, оказались пожелтевшие от времени листы, исписанные хорошо поставленным почерком. Это были в основном стихи, реже – короткая проза с немногочисленными комментариями на полях, а также пьеса. Подписей не было, лишь в углах некоторых листов стоял вензель КП, выведенный так, как сейчас не способен изобразить и лучший художник. Весь первый лист занимало предисловие, которое я привожу дословно.

«Читатель! Очередной портфель полон. Передаю его тебе. „Способен ли я понять тебя?“ – Воскликнешь ты в отчаянии. Не уверен. Портфели №№27, 31 и 32 тобою поняты лишь отчасти, №33 не понят вовсе. Надеюсь, потомок твой окажется разумом живей пращура, но и твой шанс не упущен. Погрузися в вирши, окунись в них не глазом, но душою, бди над ними ночью! „Но смогу ли я?“ – В ужасе подумаешь ты. Я

МЫСЛЮ, ЧТО НИ Х...»

Далее лист оборван. Заинтересовавшись находкой, я многие дни провёл в архивах. Результат поразил меня! Со-мнений быть не могло: портфель содержал рукописи само-го Козьмы Петровича Пруткова! Передо мной встала, каза-лось бы, простая задача: как можно быстрее ознакомить со-временников с ещё нигде не публиковавшимися произведе-ниями Гения русской литературы. Но, прочитав оные вни-мательно, я зашёл в тупик. Всем известно, что Прутков ро-дился 11 апреля 1803 года, скончался 13 января 1863 года. Стихи же, судя по описываемым в них событиям, имеют раз-брос во времени гораздо больший, да и самих событий для одной биографии, пусть даже такой глыбы, как Прутков, яв-но многовато. Я вновь погрузился в первоисточники и от-крытие не заставило себя ждать. Во-первых, оказалось, что и дед поэта Федот, и отец Пётр тоже были литераторами, хо-тя и далеко не такими известными, как Козьма Петрович (да-лее для краткости – КП). Сам КП в журнале «Современник» от 11 мая 1860 года писал, что «материалов от деда осталась бездна, но в них много неполного, неоконченного». Там же опубликована оперетта его отца «Черепослов». Можно пред-положить, и с большой долей уверенности, что внук пере-работал, а, вернее, доработал этот материал, поэтому собы-тия, относящиеся к периоду до 1813 года (КП начал писать с десяти лет) описаны его дедом или отцом. К сожалению,

ни одно произведение не продатировано. Но как быть с событиями после 1863 года? Здесь я наткнулся на ещё один сюрприз: после кончины поэт продолжал общение с людьми через своего медиума Павла Петровича Н. Н., друга своего отца! Беседы медиума с покойным были даже опубликованы в «СПб ведомостях». Но вскоре политическая ситуация в стране заставила людей думать на другие темы. Прутков был забыт, хотя, возможно, и продолжал вещать. Подумав, я решил не разделять стихи и прозу по собственному разумению, а опубликовать в том порядке, в каком они были мною найдены, снабдив лишь своими, честно признаюсь, слабыми, субъективными и непрофессиональными комментариями, предоставив читателю самому во всём разобраться.

* * *

В детстве был Козьма несмелый,
Часто кашлял и икал.
Был обычно серо-белый
У него всё детство кал.

Заграничны тщетны средства:
Он то плакал, то молчал.
Говорят, была всё детство
У него темна моча.

Годы где-то пролетели,
Где-то тихо проползли.

Знать, не зря врачи потели,
Кой-чего они могли!

Просветлела враз урина,
Потемнел, напротив, кал,
И Прутков, краса – картина,
Бриллиантом засверкал!

(Возможно, принадлежит перу отца КП. В официальной биографии поэта факт болезней в детстве отсутствует, зато есть запись в детском дневнике: «Я, Косьма Прутков, как и соименники мои Косьма и Дамиан, Косьма Минин, Косьма Медичи и немногие нам подобные...»)

* * *

Разодевшись у Диора
И поэтому спесив,
Я хожу по коридору,
Руки в брюки погрузив.

Погрузивши руки в брюки,
Я пытаюсь ощутить
Молодой природы трюки,
Молодой природы прыть.

Дохожу до кабинету
И обратно ухожу.

Целый месяц прыти нету,
Трюков тож не нахожу.

Я сегодня Пелагеи
Ухвачу большую тить,
Чтоб природы поскорее
Прыть и трюки ощутить.

Внести в «Споры об изящном»

(При всей монументальности образа Пруткову не чуждо ничто человеческое. Здесь речь идёт о коридоре Пробирной Палатки, которую КП возглавлял многие годы.)

* * *

На солнце пасётся Пруткова коза.
Козе очень жарко. Когда же гроза?

Внести в «Стозеву и бляей»

(КП очень любил животных, что нашло отображение в его творчестве.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья коней,
То ты не любитель кормленья свиней.

Внести в «Стозеву...»

(Паразитальное наблюдение! Никогда бы не подумал!)

* * *

Коль ты не любитель кормленья собак,
То ты папуас или просто дурак.

В «Стозеве...»

(В наше время всё уже не так. Я лично знаю людей, которые собак не кормят принципиально, но не дураки и уж точно не папуасы.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья котов,
Будь к встрече с ужасным Прутковым готов!

«Стозеве...»

(КП любит животных без всякой меры. Можно сказать, неистово.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья слона,
Клянусь, что слониха тебе не нужна.

Туда же

(Далось же ему это кормленьё! Никогда не думал, что КП

накормил такое количество разнообразных животных.)

* * *

Кто рыбой дельфинов не хочет кормить,
Тот дурак.

В «Неоконченное»

* * *

Не вздумай в избу напустить комаров,
А коли влетели, будь с ними суров!

(КП и здесь прав. Однажды я работал под Енисейском и заночевал в заброшенной деревенской избе. Заночевал – громко сказано. Со мной заночевали сотни полторы голодных полосатых комаров и комарих. Утром моей крови летало и сидело на потолке больше, чем текло внутри. Жаль, мне тогда не попалась эта вирша. Я бы им устроил!)

* * *

Когда над тобой чёрный ворон кружит,
Кажи ему фигу, и он задрожит!

Куда-нибудь внести

(Я пробовал. Не получается. Хотелось бы взглянуть

на фигу КП, от которой даже вороны дрожали. Ни одного рисунка прутковской фиги не сохранилось.)

* * *

Не бойся зверей, крокодилов и змей!
В неравной борьбе защититься сумей!

(Призыв настолько красив, насколько и опасен. Не каждый выживет после укуса кобры, ибо не каждый – Прутков.)

* * *

Когда б я попался медведю в зубы,
То был бы укушен, но выжил бы бы.

Внести в «Закарпатский цикл»

(О многочисленных случаях нападений медведей на КП часто писали тогдашние газеты. Поэт даже стал немного заикаться после одного подобного случая, отсюда и «бы бы».)

* * *

Коль мухи летают в квартире с утра,
Знать, выбросить мусор настала пора.

Внести выговор Пеллаге

(Зачастую КП пишет не только о вечном, но и о подобных мелочах, понимая, как они бывают важны при исследовании жизненного пути великого человека.)

* * *

Когда злые черви грызут урожай,
Вредителей химией уничтожай.

Куда-нибудь внести и кому-нибудь вынести

(В те времена вредителей ещё не умели уничтожать с помощью «Дихлофоса», физики или генетики.)

* * *

Всё лето как вол выбиваясь из сил,
Для милой собаки я сено косил.

(Собака КП любила спать на сене и никого кроме хозяина на него не допускала. Отсюда пошли поговорки «Собака на сене», «Накоси-ка, сука, сено», «Косцы-сосцы» и др.)

* * *

Бди-с-сука!

Внести в «Мысли и афоризмы»

(Очевидно, обращено к суке в тот момент, когда поэт при-
вязывал её на ночь к дверям амбара или овчарни.)

* * *

Бдите —с!

Внести в «Мысли...»

(Обращено к товарищу министра юстиции. Как видим,
своё знаменитое «Бди!» поэт постоянно развивал и совершенствовал, как, впрочем, и всё своё огромное наследие.)

* * *

Царапаться кошки с котами должны,
Мурчаться и деток хватать за штаны.

Внести в «Слабейшее»

* * *

Мой кот, получая кусок колбасы,
Рычит на меня и топорщит усы.

В «Семейное»

(Кот КП по имени Дроля был очень свиреп, но хозяи-
на любил. В 1853 году литография г-на Тюлина выпусти-
ла большим тиражом фотогиаллотипию портрета Пруткова,

где последний изображён с царапинами на шее, заклеенными чёрным пластырем. Думаю, это следы кошачьих когтей, а не порез от бритвы, как считалось ранее.)

* * *

Мой кот по характеру очень непрост:
Когда он сердит, то шевелится нос.

(! Обычно в таких случаях коты машут хвостом, да и в рифму был бы лучше хвост, но коту не прикажешь махать чем-то в рифму, я согласен. Было бы ещё хуже для рифмы, если бы этот странный кот махал ногой.)

* * *

Имя: Дроля
Семейство: кошачьи
Род: шерстюк когтистый
Подрод: мясоед шипящий
Вид: вреднюк комнатный длиннохвостый
Подвид: чёрный мурлыка

(Видимо, КП пробовал свои силы в классификации видов, но Дарвин его опередил, о чём впоследствии и сам сильно сожалел, оставшись инвалидом, и галапагосские вьюрки,

направившие науку по ложному следу. Классификации же Пруткова придерживались многие, в том числе Гао Линь, И. Швейк, Л. Шервудский и другие.)

* * *

В крошечной тьме все подробности видят.
Они даже с тиграми и львами на Ты.
Иной раз лишь мышь да муху обидят,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Мурлыкают в ухо, свернувшись клубочком.
Они далеки от мирской суеты.
Они по характеру все одиночки,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Бывают чёрные, белые, разнообразные.
Им надо лишь ласки и немного еды.
Они и сидя в горшке прекрасные,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Они не требуют в обед три блюда,
И каких бы ни стоило мне трудов,
Я кормил, кормлю и кормить буду
Этих маленьких, но гордых котов.

(Кажется, именно после этого стихотворения маленьким, но гордым народом называли себя черкесы, осетины, ирланд-

цы и чеченцы, из-за чего Кавказская война чуть не разгорелась вновь. Не вина поэта, что его слово зажигало людей, как спичка – солому.)

* * *

Мне приснился страшный сон:
Кошек мучают испанцы,
Сапогами бьют, поганцы,
Давят, гады, колесом.

Вот с котятами мешки,
Вот кошачьи гильотины,
И для каждой для скотины
По-испански сапожки.

Я проснулся – темнота.
Очень жалко стало кошек.
Я схватил штук пять картошек
И пошёл кормить кота.

Умру – кормите котам!

(Кошачья тема у поэта очень широка и разнообразна. О братьях своих меньших он думает даже во сне. Считаю, не грех было бы присвоить Пруткову звание почётного члена Российского Кошачьего Общества, пусть и с опозданием.)

* * *

Когда ты устанешь свой глад услаждать,
Остатки возьми, чтобы кошкам отдать.

Написать в столовой. Непременно!

(Один из плакатов в столовой поэта. КП всегда делился едой с котом. Бывали дни, когда еды в доме хватало лишь ему и его коту.)

* * *

Котов я любил и собак я любил.
За год лишь одну я собаку убил.

(В Одессе бешеная собака искусала четырнадцать человек и двух котов. КП напал на неё, был много раз укушен, тоже взбесился и смешал животное с грязью. Отсюда пошло выражение «Собаке собачья смерть».)

* * *

Поверьте, враги, что Прутков неспроста
Держал очень злого большого кота!

(Когда поэт держал кота, враги боялись подойти к нему. До сих пор не утихают споры о том, какой породы кот был у КП. Долгое время считалось, что это была карликовая пан-

тера, но последние исследования показывают, что имел место уникальный случай скрещивания волка и гепарда. После смерти поэта такие скрещивания прекратились.)

* * *

Когда на Козьму нападают враги,
Беги на подмогу в четыре ноги!

Передать коту

* * *

Козлиц так много на планете,
Что даже трудно и представить!
Я, даже сидя в кабинете,
Пытаюсь мир от них избавить.

Я, пиво пью большим стаканом, —
Так от жары я убегаю, —
Как будто древы ураганом
Козлячьи выи пригибаю.

(Имеется в виду кабинет директора Пробирной Палатки. Полностью присоединяюсь к литературному критику г-ну Сумарокову, который как-то воскликнул: «Ликуй, парнасский бог! – Прутков уж нынче пиит!»)

* * *

Однажды сию я в пустыне один,
Но тут подлетает ко мне Аладдин.
Зовёт он и машет: «Пора, брат, пора,
Туда, где за тучей синее гора!»
Он долго махал, так что даже вспотел
И выпить кваску иль воды захотел.
Он молит меня: «Мне стаканчик налей!»
Налил я ему. За пятнадцать рублей.
Он выпил и в горы свои улетел.
Выходит, не зря я в пустыне потел!

(Не каждому дано сидеть в пустыне одному, а уж тем более видеть Аладдина. Да и пятнадцать рублей в те времена были очень крупной суммой. КП был даже занесён в список рекорсменов губернии как человек, продавший стакан воды по цене трёх вёдер шустовского коньяку. Тем более странно слышать после этого басню «Жулик и дурак», сочинённую неким г-ном Крысовым по горячим следам Аладдина.)

* * *

Когда на тебя надвигается тигр,
Беги без оглядки: уже не до рифм!

(Даже убегая от тигра, КП думает о виршах, пусть и не всегда складно.)

* * *

Вчера, изучая строенье кита,
Я начал с начала, я начал со рта.
Как крот по-пластунски прополз много миль

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.